

Сапунизова
Анна
Витальевна
11 класс
Москва

№2573

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ ШКОЛЫ _____

51726

Выход из айс.

10:47-10:49

63

23-19-9-9-3 = 63 ^{Лухих, Рокко}

I муз.

Аннотация стихотворения И. А. Бродского „Ты покинешь во мраке,
по бескрайним холодным холмам...“

Смерть придет, и уже
будут твои глаза.

Стихотворение „Ты покинешь во мраке, по бескрайним
холодным холмам...“ написано в 1962 году — ранний
Бродский, что-то около десяти лет до эмиграции. В начале
1990-х годов, когда Бродскому предлагают записать его
чтение (не в первый, второй, раз), он будет читать
в том числе и эти стихи. Потому ли, что все, что
в них есть, в той или иной степени будет характер-
но и для более позднего Бродского? Может быть, то
есть даме — поэтици. Но в любом случае я говорю
об этом не потому, что жанр уникален — вовсе нет,
существует множество датисей, на которых уже ста-
рый Бродский читает свои ранние стихи. Но в этом
звучит мотив возвращения, ~~и~~ и
мне видится — как и в любом акте чтения поэтом
своих стихов — некто враде. Внутри с собой.

Поэтици, раньше всего для раффецивания мотив-
ва возвращения — трансформации ~~и~~ лирического
„ты“. „Ты“ — первое слово; в первых четырех

51726

стихах создается образ художественного пространства, а «ты» помещается в него, определяется его место. Кроме того, обращены особые отношения с луной. Нет никаких деталей, которые бы не позволяли традиционно трактовать туркское «ты» как иррациональное «я», обращение героя к самому себе. Однако это многое рушится с началом шестого стиха, когда называется себя «там» и «внизу». Если до того ты как бы существовал за «ты» в бесконечном пространстве, то теперь пространство тво делится на «здесь» (непарвансе) и «там», а иррациональный герой и тот, к кому он обращался, оказываются в разных частях мира. Что это? Абсолютно новое «ты»? Или иррациональный герой так предостерегает ~~себя~~ собеседнику и читателю дистанцироваться? Или просто владник слишком быстро скачет, чтоб за ним можно было следовать по бескрайним холмам - предвещая будущего образа? Притом же наблюдая за владником, на что провоцирует суманье рокурса вместе с суманьем таяния, видишь еще одно проявление разрывности образа таяния. «Быстрая тень» вместе с ручьем и курчумным степем

помещена как своеобразный элемент, удержание на месте; тень «ирунни» словно вне зависимости от движения владника, самостоятельно, хотя и синхронно с ним. Таким образом, уже с конца первой строки получает два противопоставленных «ты», условно «далекое» и «близкое»; противопоставление подчеркивается фонетическим контрастом: первые четыре строки построены на таких разных рядах, вторые - наоборот, а разрывность строки из восьми стихов на два четверостишия диктуется синтаксисом и появлением пятнадцатого аналога вместо шестнадцатого в четвертой строке, обесценивающим паузу.

Во второй строке «ты» неожиданно превращается в «он» - в какой-то мере это разрывное дистанцирование, заданное с помощью «там» и образа таяния. «Он» уже не просто далеко - он растворяется и возникает вновь. Уверенность в том, что «ты» и «он» равны, подчеркивается повторами: «ослепелый луной», «по замерзшей траве» и т.д. А впрочем, равны ли. Обозначены отношения между «ты» и «он»: «ты его ни за что никогда не сумеешь догнать»;

наблюдая в. ирунни - тень

ата-сфера? а в в-а?

Этот «ты» совмещает в себе и образ лиричес-
кого «ты», и обобщенное значение («никто
не сможет его доказать, как бы он ни был»), а
«он» приобретает сходство с темным.

Следующая метафора не так разительна,
как переход из второго лица в третье: это
переход «он» на «кто-то». Вряд ли теряет
конкретность (если «ты» — образные действия
личное и конкретное, то под «он» может пониматься
и все неизвестный человек; «кто-то» — неопреде-
ленное местоимение), и в том числе потому
становится все более двойной фигурой. Он приоб-
ретает все больше черт Гельмгольца — таинст-
венно двойника, «черного человека» из немецкого
фольклора; это образ, развитый немецкими
романтиками, затем заимствованный русскими
романтиками, нашедший отражение в «Двойнике»
Гоголя и Достоевского, воплощенный в образе
Черного человека Есенина.

Всобщее в стихотворении Бродского чрезвычайно
много заимствовано из романтизма на самых
разных уровнях. Заметнее всего, конечно, отсылка
к «Песни о царю» Гете в переводе В.А. Жуковс-

кого, но на фоне романтических мотивов и образов
появляются ранние. Уже в самом начале намечено
противопоставление мира кривичных треугольных
горбов и мира природы, оно развивается в первом
образном лирическом переосмыслении; это один
из традиционных видов романтического драматизма.
Вся атмосфера, создаваемая переосмыслением
всего за счет эпитетов («холодных», «пустых»,
«замурованной», «одинокий» и т.д.) характерна
для лирических романтических баллад. Эмоцио-
нальный поворот: «я хочу это знать, я хочу это
знать» — вводит один из ~~стандартных~~ стандарт-
ных романтических мотивов — мотив тайны
раскрыть тайну; в балладах обычно подобие
темные соотносятся с таинственными, сверхъес-
тественным приводит к трагической гибели
героя, что находит отражение в финале стихо-
творения. Но больше всего характерна Углуб-
ленная темная двойничность, реальности —
традиционно романтическая. [Но больше всего
отсылка к «Песни о царю»: даже образ враг-
ника связан с этой балладой. Нормально инте-
реснее, впрочем, образ леса. На самом деле он

почти нет до упоминания имени царя: да, упо-
мянут "черный лес", в котором растворяется
Владник, но он ни интонационно, ни ритмически
ки не выделен, воспринимается только как часть
пейзажа - такой же, как кусты, озера и т.д.
Отсылка к "Всему царю" водит тенью смерти
в конце пути и трижды себе ~~т~~ - река все-
значение образу леса.

И именно образ леса делит стихотворение
на две части. Вторая часть третьей строкой
отличается от всех других четверостишии синтак-
сиски: это не одно ^{слово} предложение, а два. Одна
из самых важных пауз, если не самая важная,
здесь, перед словами "Приближается лес". Ритми-
ческая граница проходит здесь, особенно если
воспринимать стихи в первую очередь как звуко-
вый текст и помнить о манере Бродского
минимизировать паузу между строками при чте-
нии.

Этой паузой художественный мир делится
на две части. На эту паузу приходится
как напряжение. Первая часть была миром
вопросов. Лес - пространство ответов. Это

особенно ясно, если сравнить туркеса и лесные строфы.
Два они представляют собой первую речь ти-
рического героя, обращение к природе, но если
в первый раз он задавал вопрос, то теперь
отвечает. Предвещает этому обращение друга,
по-видимому, в этот раз к себе. Это очень твердо
по форме, усилью ~~о~~ ~~о~~ строкам: первый инт-
нет - ударный. Это утверждение резко сдвигает
всю композицию художественного пространства. Потому
движение Владника не было направлено, а бесконечная
повторяемость не способствовала множеству его не
не циклического движения. Сейчас же, когда пространство
осталось бескрайним, движение приобрело направлен-
ность, появился мотив цели, который затем туркес
сфокусируется в мотив итога. "Вотни холмов" не дано
исчерпать мотивы повторяемости, но теперь ясно,
что эта повторяемость потенциально конечна.

Но еще раньше прелеся один из самых важных
ответов: Владник идет на себя, возвращается
к себе, Владник - ты сам. Именно на эту отпа-
тельность ~~т~~ туркесский црой реализует: "Нет,
не думай..." Образ двейника, тема раздробленности,
благодарные мотивы и т.д. Все сходится в тему ✓

+

возвращается, ~~снова~~ сильно нагруженно в титанной
строфе.

~~Вспомогательная функция~~
~~возвращается к себе~~

Характерно, что Вадим, возвращаясь к себе,
останавливается. Это единственная остановка гра-
мматики. До того тема скатывается постоянно по дугам
волны на всех уровнях: от лексического (мно-
образные «покажи», «отбавили», «мысли»,
«отбавит», «быстрая» и т.п.) до фонологического
(быстрота, «преступности» димитрия передана
за счет обилия мягких звуков ряда; топот
копыт — за счет ритмических акцентаций,
в первую очередь на гласные). То же
есть в размере: шестистопный ямбист
с тушевыми клаузулами, с одной стороны,
дает ~~достаточно~~ достаточный «разбег» на ту-
дарных слогах и силлабическом ударении (промежуток
ударений не приближается). Выбиваются только
четвертая строфа и шестая (полная остано-
вка); Впрочем, и в четвертой скрывается
образ лошади (~~матрица~~ «матрица» изум-
руд» и жемчуг — «королевский» круп

кобылой»), а к концу строфы возобновляется
грамматика.

Вопрос Вадимов стихом нас ко ритмическому
метрическому. Среди первых ассоциаций — индустрия
Вторая глава романа М.А. Булгакова, «Матер
и Матрица». Она связана со стихотворением
Бродского и образом луны, и своеобразным трак-
товкой реалистичной темы; переключается дорево-
люционной Матерью попой и грином стихотворением,
игра путешествия во сне (сон — маленькая смерть,
~~***~~ «предсмертные») и путешествие Булгаковских
героев после смерти.

Вадимов, Впрочем, переключается с другими, гораздо
более ранним источником — с «Откровением Иоан-
на Богослова». Вадимов у Бродского — «ми» — все
человечество и каждая в отдельности; тем не-
мудрейшей и переключается с четвертым Вадимовым
Вадимовым. Она, однако, вполне соответствует
с трактовкой темы Бога в этих стихах. Ритм-
ические мотивы повторяются уже ~~в~~
в метафоре «любовь лотка». Ее можно было
бы прочесть как ~~стих~~ характерную для Брод-
ского архитектурную метафору (так, скажем,

в строках „Что готический стиль победит, как
 школа, и как способность торговать, избывая
 укола...“ Все не имеет религиозной подтемы,
 хотя в ~~Бродском~~ ^{Бродском} Бродском готика — в первую
 очередь храм, если бы не появляющийся чуть
 позже „еловый храм“. Божественные черты
 приобретает природа после второго стиха
 темой стиха: Бог создавал людей по своему
 подобию; теперь же владыки творят свой
 мир по подобию природы; такой перенос
 многократно усиливает взаимоотношения ли-
 рического героя и человека вообще с миром.
 Наконец, помещается Творец в еловом храме,
 не присутствующий „на иконах своих“ — вероятно
 вспоминается „В древле Бог тавот не поумил“. Странно,
 что с образом Творца связано появле-
 ние „чего-то в виде комы“ — но это вполне
 можно вписывается в картину мира, где существует
 в этот момент ~~и~~ ^и темой царь, отчасти
 оживленная природа, и Творец.

Неклассическая — вероятно, нехристианская,
 как всегда у Бродского — трактовка религи-
 озных образов finisce на световое решение:

герой освещен луной, пока скотит, но небеса темны
 и смерть темна, несмотря на полноту Творца.

Но владыки, разумеется, движется к смерти.
 Путь его — сама тьма (эта абсолютно освещенная
 метафора подчеркнута множественностью же тра-
 дitionalных образов — шить, ружьи); вероятно неопре-
 деленное (уже из-за несовершенной вида) „засияла“
 обусловлено именно тем, что цель и итог — смерть.
 Поэтому особенно красиво звучит „приближает
 в тебя“ и „приближает к тебе“ — в первом
 вместе отсылка к христианской идее о Бже
 в коммун (здесь перенос, похотный на отмеченный
 в образе создаваемого мира) и переживания с возвра-
 щением к себе. Нужно отметить, что ниже
 не говорится о смерти прямо: есть „не жизнь,
 а другая какая-то боль“ есть тема она и
 исчерпание ~~звук~~ ^{звук} и света¹ в финале: есть только
 тьма и непрерывный шум росы. Важно, что
 последние четыре строки — едва ли не единст-
 венные, в которых нет звукового, хотя есть и
 боль, и горе. После страшного образа ледя-
 ного ручья с утомленностью образ самой
 смерти — просто покой.

Может быть, самое страшное в смерти — не сама она как таковая, а встреча с собой и ~~возвращение~~ невозможность избежать постоянного возвращения. Но в смерти возвращений быть не может, смерть статична. Ум?

Детоника в ~~книге~~ ^{шестой} ~~книжке~~ ^{странице} последней. Но фатальный образ молчалика не только подтверждает мотив сна убивающей однообразностью. Он ~~не~~ ^{не} дает почувствовать мотиву возвращения.

Постоянное, непрерывное возвращение — к себе.
«Смерть придет, и у нее будут твои шаги».

1 (в начале плавания «густой туман катит», затем бой «прекрасно растет» «из распахнутых окон» — последний совпадал с тиком напряжения и соответствовал самым большим количеством света — тот «раздвигался»)

- 2 K₁-25. Оценки по критерию №3 сфера и у-я
- 1 K₂-20 неограничен в выборе за рубежом.
- K₃-9 универсальн.
- 1 K₄-10 умная, толкая,
- 2 K₅-5. глубокая работа. обширн. нет-либо касается.

(Handwritten signature/initials)
V. V. Arslan / Parkov